

А.Б. Карпов

Уральцы

Часть первая Яицкое войско

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Б. Карпов**
Уральцы: Часть первая Яицкое войско / А.Б. Карпов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 916 с.

ISBN 978-5-458-12151-4

Исторический очерк. Посвящается памяти Иосифа Игнатьевича Желтанова. От образования войска до перепеси полковника Захарова. (1550-1725 г.г.)

ISBN 978-5-458-12151-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЦАРЬ ИОАННЪ ГРОЗНЫЙ.

(Съ карт. В. М. Васнецова).

сахъ и въ камышовыхъ заросляхъ по Яику и Илеку бродили табуны дикихъ свиней, на устьѣ его строили свои высокія хижины суетливые бобры. Табуны сайгаковъ, кулановъ и тарпановъ (дикихъ лошадей) паслись по его привольнымъ степямъ. Воды Яика и моря были полны всевозможныхъ рыбъ и всюду то тутъ, то тамъ, въ волнахъ морскихъ, плескался неуклюжій тюлень—на слѣдѣ Сѣвернаго океана, подарокъ давно исчезнувшаго громаднаго моря, покрывавшаго степную равнину, да кое гдѣ подъ яркими лучами жаркаго солнца блестѣла на раскаленной землѣ морская соль, искрясь и бѣлѣя пушистымъ налетомъ по гладкой степи.

И по этой широкой, необозримой, цвѣтущей равнинѣ кочевали со своими стадами разныя дикія воинственныя орды.

Но кто были эти орды, какъ назывались они—ни народныя преданія, ни древнія лѣтописи не оставили намъ объ нихъ никакого воспоминанія.

Давно это было.

Первыя извѣстія о народахъ, жившихъ съ незапамятныхъ временъ по Яику, встрѣчаются у греческаго историка Геродота, жившаго за 400 лѣтъ до Рождества Христова. Описывая нынѣшнія южно-русскія степи, Геродотъ говоритъ, что тамъ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго моря, между Танаисомъ (Дономъ), Истромъ (Дунаемъ), и на востокъ до Даикса (Яика) жило дикое воинственное племя скифовъ. Это было пастушеское, кочевое племя, занимавшееся скотоводствомъ. Скифы были бѣлокожи, краснолицы, съ голубыми глазами; съ мягкими, длинными, жидкими, искрасно-желтыми волосами. Они были очень похожи другъ на друга, толсты и мясисты. Браки ихъ не отличались плодовитостью. Нравъ былъ дикаго, необузданнаго, страстный, вспыльчивы и лѣнны. Ихъ обычаи были какъ и у всѣхъ кочевыхъ народовъ Азіи: весь годъ они кочевали со своими стадами по необозримымъ степямъ нынѣшней южной Россіи, мужчины на лошадяхъ, а женщины и дѣти въ телѣгахъ, запряженныхъ волами. Пища ихъ была лошадиное молоко и мясо. Самымъ почетнымъ занятіемъ у нихъ считалась война; они пользовались въ древности широкой извѣстностью, какъ отважные наѣзники и мѣткіе стрѣлки изъ лука. Сражались они пѣшіе и конные; стрѣлы намазывались ядомъ. Они не знали желѣза и копья и топоры ихъ были изъ мѣди и бронзы. На войнѣ скифы отличались жестокостью и храбростью, они сдирали кожу съ убитыхъ враговъ, дубили ее и употребляли для домашнихъ подѣловъ. Геродотъ рассказываетъ подробно способъ дубленія этой кожи и обшивку кожею, снятой съ руки челоуѣка, футляра (колчана) для лука и стрѣлъ. „Человѣческая кожа была толстою и блестящею изъ всѣхъ по бѣлизнѣ“—говоритъ Геродотъ. „Многіе изъ нихъ одѣваются въ содранныя кожи, какъ въ плащи, шивая ихъ на манеръ козьихъ тулуповъ“. Изъ череповъ убитыхъ враговъ скифы дѣлали чаши и пили изъ нихъ. Разказы о скифскихъ жестокостяхъ повели къ слуху, что они были людоеды и что питались даже мясомъ собственныхъ дѣтей своихъ.

Скифы распадалась на нѣсколько родовъ, во главѣ которыхъ стояли кня-

зья; одинъ изъ родовъ — паралаты, въ мѣстности Герросъ въ Борисфенѣ (Днѣпрѣ), считался главнымъ и изъ него выбирался царь. Главный богъ у нихъ былъ богъ неба и назывался Папей, кромѣ него они поклонялись огню очага и богу войны, но не имѣли ни кумировъ, ни алтарей; приносили кровавыя жертвы, иногда даже человѣческія. Съ греками, жившими по берегамъ Чернаго моря, особенно въ Тавриадѣ (Крыму), они поддерживали самыя оживленныя и дружественныя сношенія, но въ массѣ чуждались всѣхъ народовъ и цивилизаціи.

Живя набѣгами и любя войны, скифы были безпокойными сосѣдями и предпринимали иногда довольно далекіе походы. Такъ, за 630 лѣтъ до Рождества Христова они вторглись въ Мидію (въ нынѣшнюю персидскую провинцію Азербейджанъ) и проникли въ Месопотамію и Сирію до Египта; двадцать лѣтъ скифы владѣли завоеванными землями, но наконецъ царь Кіаксаръ побѣдилъ и выгналъ ихъ въ ихъ степи. Желая отомстить имъ за это нашествіе, персидскій царь Дарій I, въ 515 г. до Рождества Христова, пошелъ на нихъ съ большимъ войскомъ въ походъ въ глубь ихъ страны, но, потерявъ много людей и не имѣя возможности настичь ихъ въ пустынныхъ степяхъ, вернулся обратно.

На востокъ отъ скифовъ, отъ моря Каспійскаго въ Азію, въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ жило сильное и воинственное племя *массагетовъ* побѣдившихъ Кира, царя персидскаго, подъ предводительствомъ своей царицы Томирисъ. Одеждою и нравами они были сходны со скифами и украшали золотою шлемы, пояса, конскіе приборы и какъ скифы-же не знали ни золота, ни серебра и дѣлали свое оружіе изъ мѣди.

За два вѣка до Рождества Христова господство скифовъ въ южныхъ степяхъ смѣнилось господствомъ другого дикаго племени — *сарматовъ*, которые вышли изъ Мидіи черезъ Кавказъ и, отбросивши скифовъ въ Азію, сами заняли ихъ степи отъ Дуная до Каспійскаго моря. Древній греческій историкъ Птоломей, описывая въ это время скифовъ, говоритъ, что они жили на востокъ отъ сарматовъ и въ ихъ странѣ протекали рѣки Римносъ (нынѣшніе Узени), Даиксъ (Яикъ), Оксосъ (Аму-Дарья), Яксартъ (Сыр-Дарья) и Паропамизъ (Обь).

Сарматы, подобно скифамъ, были кочевники и по своему образу жизни почти ничѣмъ не отличались отъ послѣднихъ. Сарматы были бѣлокуры, свирѣпы на видъ, носили длинныя волосы и бороды и широкую одежду; свое тѣло они расписывали разными узорами. Отличались дикостью и жестокостью нравовъ; поклонялись мечу, огню и приносили въ жертву лошадей. Любимое занятіе ихъ, какъ и всѣхъ дикихъ племенъ, были набѣги и война. Они не умѣли сражаться пѣшкомъ, но, какъ лихіе наѣздники, на лошадяхъ были неотразимы. Жестокіе у сарматовъ отличались замѣчательною силою, были воинственны и храбры и сражались вмѣстѣ съ мужьями.

Два вѣка кочевали сарматы по южнымъ степямъ на берегахъ Чернаго моря и на сѣверѣ отъ Кавказа, но незадолго до Рождества Христова изъ Закавказья

вазья выходятъ новня дигія орды *алане* и вытѣсняють сарматовъ на сѣверъ и западъ, а сами поселяются на ихъ мѣстѣ, отъ сѣвернаго Кавказа вплоть до Дона. Подробныхъ свѣдѣній объ образѣ жизни алановъ не сохранилось. Извѣстно только, что они были кочевники и занимались грабежомъ и войнами.

Болѣе трехсотъ лѣтъ прожили они на занятыхъ ими степяхъ и въ 375 г. послѣ Рождества Христова были вытѣснены новымъ могущественнымъ и воинственнымъ племенемъ *гуннами*.

Многотысячными толпами, съ женами, дѣтьми и со всѣми своими стадами ринулся неудержимой волной этотъ дикій безстрашный народъ изъ глубины Азіи и, переправившись черезъ Яикъ, Волгу и Дояъ, истребилъ и покорилъ передъ собою всѣ племена, которые встрѣтились ему на пути. Храбрые аланы не могли въ битвахъ вынести ужаснаго вида гунновъ и были разбиты и истреблены, остатки ихъ присоединились къ гуннамъ. Что случилось со скифами, сарматами и другими народами, историки того времени не упоминаютъ, такъ какъ все ихъ вниманіе было обращено на тѣ бѣдствія, которыя происходили въ Европѣ отъ нашествія полчищъ этого дикаго невиданнаго еще въ Европѣ звѣроподобнаго народа.

Гунны отличались отвратительнымъ видомъ—у нихъ почти не было лица, а вмѣсто него безобразный кусокъ мяса, на которомъ вмѣсто глазъ видѣлись какія-то пятна. Они рѣзали лицо ножомъ, чтобы не росла борода; были толстошеи, сутулы и казались не людьми, а грубыми болванами, имѣли кривыя ноги отъ постоянной ѣзды верхомъ. Безобразные въ самой молодости, они старѣли безъ бороды и жили, какъ дикіе звѣри; питались кореньями и полусырымъ мясомъ звѣрей, согрѣвши его только немного подъ сѣдломъ; о домахъ они не хотѣли знать, считая ихъ могилами; съ молодости привыкли переносить непогоду, голодъ и жажду; разъ надѣвши платье, они не снимали его до тѣхъ поръ, пока оно само не свалится съ нихъ лоскутьями. Безобразная обувь имѣла имъ ходить. Они вѣчно сидѣли на своихъ маленькихъ, но крѣпкихъ лошадяхъ, на сѣдлахъ отправляли свои дѣла: ѣли, спали, пили, торговали, разсуждали. Никто изъ нихъ никогда не принимался за плугъ. Военно-плѣнные должны были обрабатывать землю и пасти стада. Не было у нихъ ничего постоянного: ни жилища, ни закона, ни обычая; коварство ихъ, гнѣвъ, жадность не сдерживались никакою религіею, ни даже суевѣріемъ. Они ни во что не вѣрили. Жены ихъ жили на телѣгахъ, гдѣ текали грубой холстъ, родили и воспитывали дѣтей и были также безстрашны, какъ и ихъ мужья, и въ битвахъ принимали участіе вмѣстѣ съ ними. Многоженство было у нихъ въ обычаѣ.

Какъ могучая волна, хлынулъ потокомъ этотъ свирѣпый народъ въ сердце Европы разоряя и истребляя все на своемъ пути прошелъ Германію и Италію. Ужасъ предъ гуннами былъ настолько великъ, что даже знаменитый въ Европѣ полководецъ Эрманирихъ не рѣшился вступить съ ними въ битву и лишилъ себя жизни.

Разбитые потомъ на Каталаунскихъ поляхъ, гунны отхлынули на востокъ и заняли земли отъ Яива до Тиссы (въ нынѣшней Венгріи). Послѣ смерти

ихъ вождя Атилы въ 453 г. царство гунновъ распадается и самое имя гунновъ исчезаетъ изъ исторіи. Исчезло только названіе, но не исчезли народности, которые жили въ этой области и остались здѣсь осадкомъ отъ гунскаго переселенія. Народности эти становятся извѣстны въ среднемъ Поволжьѣ подъ именемъ *болгаръ* въ V вѣкѣ и отчасти *аваръ* (одного происхожденія съ гуннами) и жившихъ въ степяхъ за Яикомъ. Часть болгаръ поселилась по низовьямъ Волги и Яика и заняла сѣверное побережье Каспійскаго моря; это племя называлось *хвалиссы*, отъ которыхъ въ то время получило свое названіе и Каспійское море—Хвалиское море, а славяне, а потомъ и русскіе называли его *Хвалынское* (искаженное *Хвалиское*).

Въ 565 г., тѣсняемые другими народами, авары (или обры, какъ называютъ ихъ русскіе лѣтописи) перешли изъ Азіи черезъ Яикъ и расселились по южно-русской степи, занявъ мѣсто на сѣверъ отъ Кавказа по Дону, Волгѣ и Яику.

Авары очень походили на гунновъ и отличались только тѣмъ, что не брили головы и заплетали волосы въ длинныя косы, украшая ихъ лентами. Болгары признали власть ихъ свирѣпаго хана Баяна, который вскорѣ завоевалъ Моравію, чеховъ и другихъ западныхъ славянъ, а также Паннонію. Вскорѣ онъ напалъ на сѣверныхъ славянъ. Онъ вступилъ къ нимъ съ шестидесятью тысячами отборныхъ конныхъ латниковъ и началъ грабить селенія, жечь поля, истреблять жителей, которые спасаясь разбѣгались по лѣсамъ. Спаслись отъ рабства и разоренія только славяне, жившіе за Вислою и далѣе къ сѣверу. Со своими покоренными народами авары обращались высокомерно и жестоко. Пріѣзжая на зиму къ славянамъ, они оскорбляли цѣломудріе ихъ женъ и дочерей; брали съ народа тягостную дань и всячески его угнетали. Авары презирали славянъ за ихъ хлѣбопашество.

Напавши на славянское племя дулебовъ-бужанъ (волыннъ) и покоривъ его, обры стали звѣрски поступать съ ихъ женами: „когда нужно было ѣхать обриву,—говоритъ лѣтописецъ,—то онъ не велѣлъ впрягать въ телѣгу ни коня, ни вола, но приказывалъ впрягать по три, по четыре или по шести женщинъ. Были обры.—продолжаетъ лѣтописецъ,—тѣломъ велики и умомъ горды и Богъ истребилъ ихъ—всѣ померли, не осталось ни одного“; въ лѣтописи имѣется и поговорка того времени: „погибоша аки обре, ихъ-же нѣсть племени, ни наслѣдника“.

Обры просуществовали на Яикѣ и въ южныхъ степяхъ до 796 г., когда Карлъ Великій нанесъ имъ страшное пораженіе въ Панноніи, а въ 867 г. они почти всѣ были истреблены болгарями.

На мѣста, занятыхъ обрами, переправившись черезъ Яикъ, хлынула изъ Азіи новая волна переселенцевъ—это были *хозары* (или козары). Уже русскія лѣтописи упоминаютъ хозаръ въ серединѣ IX вѣка и говорятъ, что славяне платили имъ дань. Это былъ народъ смѣшанный изъ разныхъ племенъ, что было вполне естественно на границѣ Азіи и Европы, на пути всѣхъ наро-

довъ, воротами котораго была равнина, лежащая по теченію р. Ялика между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ. Мудесси¹⁾, писатель того времени, говоритъ слѣдующее о странѣ хозарь. „Она, — говоритъ онъ, — лежитъ по ту сторону (на западъ) Каспійскаго моря, очень обширна, но суха и неплодородна. Много въ ней овецъ, меду и евреевъ. На границѣ этой страны (на западъ) находится стѣна Яджуджа и Муджуджа и она смежна со странами Византійскаго государства. Двѣ рѣки, въ этой странѣ, впадающія въ Каспійское море²⁾, на берегахъ которыхъ находятся самыя большіе города ихъ. На границѣ страны лежитъ гора³⁾. Столица ихъ называется Италемъ⁴⁾. Въ городахъ этой страны принадлежатъ и Булгарь, Семендеръ, Сиверъ, Хомладжъ, Беленджаръ и Бейда. Изъ этого видно, что хозарамъ платили дань и болгары.

Интересныя свѣдѣнія о большомъ городѣ хозарь, бывшемъ по всѣмъ даннымъ на Яикѣ, Са к с и н ѣ упоминаетъ тотъ же писатель Ибнъ-Даста. Перечисляя большіе города хозарь, онъ говоритъ и объ этомъ городѣ, но т. е. въ числѣ городовъ, лежавшихъ по Волгѣ, онъ совершенно не упоминаетъ объ немъ, то очевидно, что этотъ городъ лежалъ на другой рѣкѣ, впадающей въ Каспійское море, т. е. на Яикѣ. Это было, какъ увидимъ ниже, на столько большой городъ, что Ибнъ-Даста не могъ его пропустить, перечисляя города на Волгѣ.

Смѣшанность племенъ въ Хозарскомъ царствѣ соотвѣтствуетъ смѣшенію религій; здѣсь уживались другъ противъ друга четыре религіи: языческая, марометанская, христіанская и еврейская. Последнюю исповѣдывалъ каганаъ, верховный предводитель хозаровъ. Большинство народонаселенія жило въ кибиткахъ, немногіе богатые имѣли глиняныя мазанки и только у кагана были высокія кирпичныя хоромы. Лѣтомъ города пустыли, жители забирали имѣнія и оточевывали въ степь.

Хозары распространяли свою власть далеко на западъ; покоривши болгаръ, они завоевали Крымъ и Кіевъ. Славянскія племена полянъ, сѣверянъ, родимичей и вятичей признали надъ собою ихъ верховную власть и платили имъ дань по бѣлкѣ съ дыма (дома). Иго хозарь не угнетало славянъ, по крайней мѣрѣ лѣтописецъ, изобразивъ жестокость оброровъ, не говоритъ ничего подобнаго о хозарахъ.

Царь ихъ каганаъ долженъ быть императорскаго поколѣнія. Входящіе къ нему падаютъ ницъ и ждутъ, чтобы онъ велѣлъ имъ встать и говорить. Никто не смѣетъ ѣхать верхомъ мимо кагановой могилы: надобно сойти съ коня, поклониться гробу, итти пѣшкомъ и сѣсть на лошадь, когда могила

¹⁾ Выписки изъ Ибнъ-Даста (сообщ. Серг. Влад. Бородинымъ).

²⁾ Волга и Яикъ.

³⁾ Вѣроятно Кавказскія горы.

⁴⁾ На рѣкѣ Волгѣ въ 12 верстахъ выше нынѣшней Астрахани, развалины этого города существуютъ донныѣ.

уже скроется изъ глазъ. Если каганъ сважеть кому либо: „поди, умри!“, то тотъ немедленно идетъ домой и убиваетъ себя.

Для царствованія кагану назначалось 40 лѣтъ; по истеченіи этого срока граждане и вельможи немедленно убивали его, чтобы предупредить расслабленіе его ума и души, и избирали новаго кагана.

У кагана 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными государствами изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ.

Когда царь выѣзжаетъ верхомъ, то войско слѣдуетъ за нимъ, сзади его на пѣлую версту, народъ-же падаетъ нацъ и встаетъ тогда, когда онъ уже пройдетъ.

Воиновъ, побѣждавшихъ съ поля сраженія, лишали жязни, военачальниковъ за то же самое отдавали вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми другимъ военачальникамъ, которые разсѣкали преступника на двое и вѣшали въ такомъ видѣ на деревѣ за шею.

По рѣкѣ Волгѣ, раздѣлявшей столицу на двѣ части, ходили вверхъ и внизъ торговныя суда и кипѣла бойкая торговля.

Хозары раздѣлялись на два типа: одни были черноволосы, смуглы лицомъ и были похожи на индійскихъ народовъ, другіе были блѣды, красивы и стройны.

Въ главномъ городѣ Итилѣ сосредоточивалась главная торговля окрестныхъ народовъ; здѣсь были склады товаровъ всѣхъ странъ и шла караванная дорога изъ Европы въ Азію черезъ Яикъ до Индіи. У этихъ хозаръ гостившіе арабскіе писатели встрѣчаютъ впервые *руссовъ*, также гостей, приплывшихъ въ Итиль по Волгѣ изъ славянскихъ земель (русскихъ) черезъ Донско-Волжную переволоку (между нынѣшнимъ Царицыномъ на Волгѣ и Калачемъ на Дону) отъ хозарскаго городка Бѣлой Вѣжи на Дону. Одинъ изъ арабскихъ писателей, Ибнъ-Фодланъ, описываетъ этихъ руссовъ и особенно подробно ихъ похоронный обрядъ (тогда языческій), который онъ видѣлъ по случаю смерти прибывшаго въ Итиль ихъ князя.

Въ 913—914 г.г. пятьсотъ русскихъ судовъ, спустившись по Дону до Волжно-Донской переволоки, просили у хозаръ пропуска черезъ ихъ владѣнія для того, чтобы идти воевать прикаспійскіе народы, причемъ половину добычи они обѣщали отдать хозарамъ. Получивъ отъ кагана пропускъ, руссы перетянули черезъ переволоку изъ Дона въ Волгу свои суда, проплыли мимо Итиля и, выплывъ въ Каспійское море, разгромили западныя его побережья до Азербейджана (провинція въ Персіи). Но на возвратномъ пути, у устья Волги, жители Итиля, собравшись вмѣстѣ съ буртасами (мордвою) и волжскими болгарями, напали на руссовъ, разбили ихъ и присвоили себѣ ихъ добычу.

Въ концѣ VIII вѣка черезъ Яикъ проходитъ новая орда торскаго происхожденія *угры*. Переправившись черезъ Яикъ, часть ихъ направилась на сѣверъ и заняла южные отроги Уральскихъ горъ и образовала впоследствии особый народъ, потомъ извѣстный у русскихъ подъ именемъ *башкиръ*, а другая часть угровъ направилась на западъ, тѣсня хозаръ, прошла мимо Кіева въ 898 г. и заняла степи по Днѣпру до Чернаго моря.

Начиная съ 700 года хозары вели на своей восточной границѣ безпрерывныя войны съ воинственной и дикой ордой *печенѣговъ*. Съ давнихъ поръ народы турецкаго племени подъ названіемъ *хангровъ* кочевали въ средней Азіи и распространялись на западъ до Никса, гдѣ историческія извѣстія застаютъ ихъ подъ именемъ печенѣговъ. Печенѣги граничили на западѣ съ хозарами, а къ востоку, въ далекой Азіи — съ другими турецкими ордами, кочевавшими на нынѣшнихъ приаральскихъ и алтайскихъ степяхъ и носившихъ названіе *узовъ* или *утовъ*, т. е. свободныхъ, а впоследствии у русскихъ подъ названіемъ *половцевъ*. Первое извѣстіе о печенѣгахъ въ русскихъ лѣтописяхъ имѣется подъ 915 годомъ.

Оттѣснивъ хозаръ на западъ, печенѣги заняли въ IX вѣкѣ степи между Волгою и Яикомъ. Но недолго жили печенѣги на Яикѣ. Желая удалить изъ своихъ степей и съ Яика печенѣговъ, хозары заключили союзъ съ своими единоплеменниками узми. Узы напали на печенѣговъ, вытѣснили ихъ и заняли ихъ мѣста по Яику и Волгѣ. Печенѣги въ свою очередь двинулись на западъ и напали на угровъ (мадьяръ), которые жили въ степяхъ Азовскихъ и Днѣпровскихъ. Угры не выдержали натиска и перешли въ концѣ IX вѣка въ Средне-Дунайскую равнину, гдѣ впоследствии основали свое Венгерское королевство. Попытки хозаръ остановить движеніе печенѣговъ не имѣли успѣха и скоро послѣдніе заняли всѣ степи отъ Дона до нижняго Дуная, и въ срединѣ IX вѣка печенѣги уже появились въ области Днѣпра.

Бывшій въ это время у узовъ, занявшихъ тогда мѣста по Яику и Волгѣ, извѣстный путешественникъ Казвини¹⁾ описываетъ ихъ главный городъ.

Городъ этотъ называется имъ Саксивомъ и описывается очень многлюднымъ, имѣющимъ много каналовъ и изобилующимъ деревьями. Сорокъ разныхъ племенъ *узовъ* жили въ немъ и тамъ стекалось множество ивстрапцевъ и купцовъ. Жители мусульмане и имѣютъ много мечетей. Холодъ тамъ очень силенъ. Дома внутри обиты войлокомъ и крыты сосновымъ деревомъ. Жители этого города въ торговлѣ употребляли свинецъ вмѣсто серебряной монеты. Городъ лежалъ на очень богатой рыбами рѣкѣ, которая больше Тигра и по показанію Аль-Гариста, переправившагося пѣшкомъ черезъ покрытую льдомъ рѣку, имѣетъ въ ширину больше 1840 шаговъ (больше версты). Географъ Ибнъ-Аясъ, впоследствии сообщающій въ сокращенномъ видѣ извѣстія Казвини объ этомъ городѣ, прибавляетъ слѣдующее замѣчаніе: „вынѣ наводнила вода протекающей мимо рѣки эту страну такъ, что и слѣдовъ строевой не осталось“. Если бы этотъ городокъ лежалъ на Волгѣ, то объ этомъ бы Казвини сообщилъ-бы прямо, т. е. Волга ему была извѣстна, извѣстель былъ и Итиль и во всякомъ случаѣ онъ прямо сказалъ-бы, что это рѣка Волга и не сталъ бы ее мѣрять шагами (какъ рѣку ему мало извѣстную), да и ширина рѣки Волги въ то время (1000 лѣтъ назадъ) была далеко бо-

¹⁾ Выписка изъ Ибнъ-Даста.

лѣе версты, т. е. она и теперь даже у Казани¹ (въ бывшемъ болгарскомъ царствѣ) шире версты. Нѣтъ сомнѣнія, что такой ширины могъ быть тогда только одинъ Яикъ (другая рѣка хозарь, кромѣ Волги). Но гдѣ былъ этотъ городъ на Яикѣ—неизвѣстно: до насъ не сохранились даже его развалины, вѣроятно, уничтоженныя Яикомъ, перемѣнившимъ за эту тысячу лѣтъ, навѣрное, не одно русло.

Въ десятомъ вѣкѣ значеніе хозарь, какъ сильнаго государства, падаетъ. Великій князь Святославъ въ 965 г. разбилъ хозарь, завоевалъ ихъ крѣпость Сарканы, разграбилъ города Итиль и Семендеръ и окончательно сломилъ ихъ могущество. Они сохранили свое господство только въ Крыму, но и здѣсь они были совершенно разбиты въ 1016 г. соединенными силами грековъ и русскихъ, подъ предводительствомъ Мстислава Тмутараканскаго, сына св. Владиміра. Съ тѣхъ поръ хозары изъ исторіи исчезаютъ; остатки ихъ нѣкоторые видятъ въ караимахъ южной Россіи.

Печенѣги дѣлились на 8 ордъ подъ управленіемъ родовыхъ хановъ; четыре орды поселились къ западу, а четыре къ востоку отъ Днѣпра. Они заняли также и степную часть Крымскаго полуострова. Это были самые безпощадные сосѣди Руси. Въ мирное время печенѣги помогали торговлѣ Руси съ корсуньскою областью (Крымомъ), занимались перевозить товары или продавали Руси коней и прочій скотъ; при враждебныхъ отношеніяхъ залегали на дорогахъ въ Византію, особенно у днѣпровскихъ пороговъ и грабили судовые караваны: въ 972 г. они у пороговъ напали на Святослава, возвращавшагося изъ Болгарскаго похода, и убили его. Они не разъ врываются въ Кіевскую землю и опустошали ее, и вели непрерывныя войны съ Русью. Въ 1036 г. печенѣги въ послѣдній разъ напали на Русь, но были разбиты и бѣжали. Съ этой поры печенѣги болѣе не приходили и русскія лѣтописи лишь изрѣдка упоминаютъ о печенѣгахъ вмѣстѣ съ торками (узны) и берендѣями.

Будучи народомъ волея кочевымъ, не зная земледѣлія, печенѣги быстро передвигались съ мѣста на мѣсто въ своихъ подвижныхъ жилищахъ, ища мѣстъ, удобныхъ для паствы скота—главнаго источника ихъ жизни. Печенѣги славились быстротою своихъ коней; вооруженные копьемъ, лукомъ и стрѣлами, они моментально окружали непріятеля, и, въ случаѣ неудачи, моментально же скрывались изъ глазъ; броситься вмѣстѣ съ лошадью въ глубокія и быстрыя рѣчки—для нихъ было обычное явленіе. Лодокъ для переправы они не имѣли, а употребляли для этого большія надутыя кожи. Окладъ лица печенѣговъ отличался свирѣдностью; одежда же походила на старинную персидскую.

Первый писатель, который упоминаетъ о печенѣгахъ, былъ императоръ Константинъ Багрянородный. „Печенѣги—говоритъ онъ—жили вначалѣ между рѣчками Артель (Волгой) и Гееръ (Яикомъ) въ сосѣдствѣ съ хозарами и узами. Позже послѣдніе два народа вытѣснили ихъ изъ этихъ жилищъ, и тогда печенѣги двинулись дальше на западъ. Только немногіе печенѣги остались въ своихъ старыхъ жилищахъ между узами, отъ которыхъ они отличались

своимъ своеобразнымъ костюмомъ“. Такимъ образомъ видно, что были восточные, оставшіеся въ своихъ первобытныхъ жилищахъ, и западные печенѣги, переселившіеся въ Европу. Первый извѣстный намъ магометанскій писатель, упоминавшій о печенѣгахъ, былъ Ибнъ—Хордоббекъ, писавшій между 855—874 годами; онъ причисляетъ къ пограничнымъ народамъ турецкихъ тагазгазъ, витайцевъ, тибетцевъ, гузовъ и проч., а также и печенѣговъ. Ибнъ—Хордоббекъ во всякомъ случаѣ могъ имѣть въ виду только тѣхъ печенѣговъ, которые жили между Яикомъ и Волгой.

Абу-Доледъ¹⁾, который путешествовалъ около 940 года, отправился изъ Бухары черезъ разныя Туркестанскія земли и прибылъ въ страну печенѣговъ, и рассказываетъ объ нихъ, что они имѣютъ длинныя бороды и усы, ведутъ войны между собой, употребляютъ въ пищу одно просо, публично сообщаются со своими женами и никому не платятъ дани. Пространство ихъ земли онъ считаетъ въ 12 дней пути (т. е. приблизительно 400—450 верстъ) и при томъ замѣчаетъ, что печенѣги говорили ему, что страна ихъ простирается до земли славянъ (русскихъ).

Изъ сказаннаго видно, что Абу-Доледъ посѣтилъ первобытныя жилища печенѣговъ, жившихъ между Яикомъ и Волгой, но не тѣхъ, которые жили въ Европѣ. При томъ изъ его указаній видно, что на Яикѣ оставалась ихъ немалая часть, какъ показываетъ Константинъ Багрянородный, а напротивъ, въ Европѣ только небольшая часть ихъ переселилась въ Европу, а остальные оставались на Яикѣ и въ степяхъ отъ Яика до Волги. Здѣсь, очевидно, подпавъ подъ власть узовъ (половцевъ), они продолжали жить до прихода татаръ.

Въ концѣ XI вѣка печенѣги въ Европѣ были оттѣснены половцами (узами). Благодаря междоусобицамъ между печенѣжскими ханами половцы одержали надъ ними верхъ и печенѣги ушли за Дунай, гдѣ они получили отъ грековъ земли для поселенія, гдѣ и слились въ XIII вѣкѣ съ окружающими ихъ народностями.

Узы, куманы или, по русскимъ лѣтописямъ, половцы явились изъ глубинъ Азіи въ IX вѣкѣ, занявъ степи по Яику и Волгѣ и поразивъ печенѣговъ, заняли въ концѣ XI вѣка все южно-русскія степи. Въ русскихъ лѣтописяхъ они упоминаются въ 1055 году по смерти Ярослава I-го. Это былъ народъ татарскаго происхожденія и языка. Себя они называли кипчакъ (рода Кипчака). Въ этомъ году эта орда съ ханомъ своимъ Болушемъ появилась въ предѣлахъ Переяславскаго княжества и ушла въ степи; въ 1056 и 1068 году они вступаютъ опять въ русскую землю, разбиваютъ русскую рать, грабятъ села и города и уходятъ въ степь; съ этого времени у русскихъ князей начинается съ ними непрерывная борьба, продолжавшаяся почти двѣсти лѣтъ.

Весною въ 1185 г. выступилъ противъ кочевниковъ Игорь Святославичъ князь Новгородъ-Сѣверскій, но потерпѣлъ полное пораженіе; память объ этомъ бѣдственномъ походѣ, повлекшемъ за собою опустошеніе обширныхъ

¹⁾ Выписка изъ Ибнъ-Даста.